

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. Б. Л. Шапиро
г. Москва, Россия

РУССКАЯ СТРОЕВАЯ ЛОШАДЬ В XVIII СТОЛЕТИИ («ЗОЛОТОЙ ВЕК» ЕКАТЕРИНЫ II И ЕГО ПРЕДПОСЫЛКИ)

Аннотация: В статье рассматривается процесс возрождения русской строевой лошади после ее практически полного уничтожения в результате петровских реформ. Показана динамика этого процесса в разные периоды XVIII столетия. Выделяются ключевые персоналии, наибольшим образом повлиявшие на этот процесс: поначалу это А. П. Волынский и Э. И. Бирон, императрица Елизавета Петровна; позднее — А. Г. Орлов, А. В. Суворов, Г. А. Потемкин и П. А. Румянцев. Основными источниками изучения выступили военно-административные документы и труды русских полководцев. Акцент в исследовании сделан на сопоставлении тех требований, которые предъявляла к строевым лошадям и стратегия, и тактика ведения войн в XVIII столетии, и результатов селекционной работы отечественного коннозаводства в этот же период. Такой подход позволяет утверждать, что без успешно выведенной А. Г. Орловым универсальной верховой лошади не было бы блистательных побед русской армии — побед А. В. Суворова, Г. А. Потемкина и П. А. Румянцева.

Ключевые слова: Россия в XVIII в., русская армия, кавалерия, династия Романовых, Алексей Орлов, коннозаводство, история лошади.

Информация об авторе: Бэлла Львовна Шапиро — кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., д. 6, 125993 г. Москва, Россия. E-mail: b.shapiro@mail.ru

Дата получения статьи: 24.05.2018

Дата публикации: 28.03.2019

Для цитирования: Шапиро Б. Л. Русская строевая лошадь в XVIII столетии («Золотой век» Екатерины II и его предпосылки) // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 36–48.

Постановка проблемы

Восемнадцатый век в России можно с полным правом назвать самым эпохальным периодом в истории русской лошади. Именно в это время она переживает наиболее драматические моменты своего существования.

Известно, что петровские войны почти полностью поглотили племенные конские ресурсы России. Необходимость возрождения лошади осознавалась Петром I и его сподвижниками уже после Полтавского сражения; его конечной целью было названо полное обеспечение нужд не двора, как было ранее, а русской армии.

Восстановление упраздненного в первые годы правления Петра I коневодства началось с трофейных лошадей, которые были захвачены у шведов и отправлены в ка-

честве племенного материала на Коломенскую государеву конюшню как «образец для русской конницы» [8, с. 87]. К 1721–1723 гг., по документам Большого Приказа, в дворцовых заводах уже находилось 2578 голов «всяких статей лошадей» [11, с. 30] хорошего качества.

Однако реформы по обеспечению армии качественным конским составом не были завершены при жизни Петра I. Оба петровских указа о восстановлении государственного коннозаводства не были выполнены: указ от 1712 г. «завести конские заводы, а именно: в Казанской, Азовской и Киевской губерниях; а для заводу кобыл и жеребцов купить в Шлезии и в Пруссиях» [25, с. 779] не был реализован из-за неудачного Прутского похода, а указ от 1720 г., данный астраханскому губернатору А. П. Волынскому «завесть в Астрахане чистых лошадей от Персидских жеребцов и Черкесских кобыл» [26, с. 251] — из-за начавшейся вскоре войны с Персией.

Состояние проблемы на конец первой трети XVIII в.

Анна Иоанновна (1730–1740)

Коннозаводческая деятельность А. П. Волынского

С первых лет царствования Анны Иоанновны 33 драгунских полка, сформированные еще при Петре I [20, с. 153], были усилены тяжелой кавалерией (конной гвардией в 1730 г. и кирасирами в 1733 г.). С ее учреждением вопрос снабжения армии строевыми лошадьми, в том числе и тяжелыми верховыми немецкого типа, стал еще более актуален.

Первоочередной задачей было названо устройство полковых конных заводов, «понеже известно всем, коим образом до сего времени при нашей кавалерии употребляемые лошади по породе своей к стрельбе и порядочному строю весьма неспособны, и такожде за малостию в нужных случаях такую службу показать не могут, какой от порядочной и доброконной кавалерии ожидать надлежит; а таких рослых и добрых лошадей из чужих краев доставать великое иждивение и труд требуется и не всегда возможно... Того ради... в нашем государстве в пристойных местах учредить и завести новые конные заводы, чтоб впредь кавалерию нашу возможно было без покупки чужестранных лошадей своими добрыми лошадьми удовлетворять и следовательно и нашу кавалерию в доброе и к военной службе потребное и полезное состояние привести» [27, с. 825]. Решение вопроса было поручено обер-штальмейстеру гвардии полковнику Г. К. фон Левенвольде и сановнику А. П. Волынскому, который к тому моменту находился в должности военного инспектора при Минихе.

Выбор кандидатуры последнего был вполне объясним: свою карьеру он начинал рядовым кавалерии, в силу чего хорошо понимал специфику строевой лошади. Позднее, во время дипломатических поездок, он близко познакомился с коннозаводством Польши, Турции, Персии и с кочевым коневодством татар и калмыков. Волынский и сам был крупным коннозаводчиком: после его казни в 1740 г. в государственную казну было взято 362 его собственных лошадей. Неаполитанские, турецкие, грузинские, прусские и аргамачьи жеребцы, кобылы и жеребята были переданы в дворцовые конюшенные заводы (171 голова), прочие 175 голов ростом не менее 2 аршина и 2 вершка (т. е. выше 151 см) — в драгунские заводы; оставшиеся 16 голов получили другое назначение [5, с. 18].

Волынский интересовался не только практикой коннозаводства, но и его теорией: владел обширной для своего времени иппологической библиотекой [18, с. 83] и сам писал на тему иппологии. Известна его «Регула о лошадях» (1725) [7]. Однако главным

трудом Волынского считается «Регламент, или Устав конюшенный» (1733) — первый документ, четко определяющий политику коннозаводства в Российской империи и ее выполнение на всех уровнях [28, с. 53–63].

С конца 1731 г. он возглавил Конюшенную комиссию и Конюшенную канцелярию [27, с. 605]. В ведении Волынского были все 12 дворцовых конных заводов (в них на тот момент стояли 231 жеребец и 1018 кобыл), а также организация новых заводов при кавалерийских полках. По проекту Волынского предполагалось создать 105 новых заводов, общим числом на 36 тыс. голов; однако на практике в 1735 г. было решено ограничиться намного меньшим числом (840 жеребцов и 7 тыс. кобыл).

В 1739 г. создаются еще 10 новых заводов [5, с. 16]. Главное направление селекционной работы к концу 1730-х гг. — выбраковка особей с нежелательными качествами и подбор оставшихся по мастям и отмасткам. Надлежит осмотреть «все конские заводы, — гласил императорский указ, — и оные разобрать по доброте и по шерстям... а именно: выбрав рослых статных лошадей, и чтоб в них природных пороков не было... а шерстью прибрать годных к заводам вороных, карих, гнедых, бурых, вороночальных, карочальных и буланных. А прочих шерстей в заводах не держать... и которые кобылы выбраны годные к заводам будут, оных разобрать по шерстям, дабы одна шерсть с другой в заводе не мешалась» [27, с. 836]. Преимущество в разведении отдавалось «немецким, датским и прочих пород чужестранным лошадям» [27, с. 838].

Волынский осуществлял свою деятельность под руководством страстного лошаdnика Э. И. Бирона: говорили, что «Волынский въехал в доверие к Бирону буквально верхом на лошади» [24, с. 275]. Их совместная почти десятилетняя деятельность имела несомненные положительные результаты. На 1 января 1740 г. конское поголовье дворцовых заводов состояло из 1685 племенных лошадей не менее 12 иностранных пород (в том числе немецких — 713, неаполитанских — 478, английских — 70, испанских — 44, фрисландских — 38, датских — 17, ломбардских — 3, персидских — 46, турецких — 21, арабских — 10, берберийских — 5, черкесских горских — 11, кубанских — 229 головы). Только в старейшем Хорошевском заводе на 1739 г. стояло 14 неаполитанских, 2 английских, 2 немецких, 1 ломбардский и 1 русский жеребец и 93 неаполитанские кобылы [10, с. 24–25; 16, с. 21].

Началось создание казенных военных заводов. Был зафиксирован не только подъем государственного, но и некоторый рост частного коннозаводства.

Итогом коннозаводческой деятельности А. П. Волынского были неплохие количественные результаты. Однако вопросы качества строевой лошади аннинским правительством не поднимались и, соответственно, не решались. К 1740 г. разница между кирасирскими (более массивными) и драгунскими (универсальными) лошадьми была сведена к минимуму [18, с. 85]; ввиду полного отсутствия в стране качественного конского состава, отечественных лошадей для тяжелой кавалерии достать было невозможно. Вновь говорится о негодности имеющихся в распоряжении русской конницы строевых лошадей «не токмо для гвардии, но и для драгун» [14, с. 136].

Крайне невысокие требования к строевой лошади, сформулированные к концу петровского – началу аннинского правлений, к 1740 г. были еще понижены. Так, указанная мера (основной промер, показывающий высоту лошади в холке. — *Б. III.*) при Петре I составляла 146,5 см. Затем мера была понижена до 137,5 см, а к 1736–1738 гг. и до 133–134 см: в те годы было предписано набирать по военно-конской повинности лошадей отечественных пород «мерою и летами хотя и не по штату, но смотря на доброту и крепость, однако ж не менее как в 2 аршина без одного, а по нужде и без 2 вершков,

летами от 5 до 10 и в 10 лет» [28, с. 920–922; 29, с. 333, 545, 553]. Итогом государственной политики в областях коннозаводства и конского ремонта (т. е. снабжения армии), которая проводилась в аннинское правление под непосредственным немецким влиянием, стало неудовлетворительное качество строевой лошади, упавшее до критических показателей.

Елизавета Петровна (1741–1761)

Российское коннозаводство и конский ремонт после принятия «шуваловского» Устава и отмены принудительного конского набора

При вступлении на царство Елизаветы Петровны проблема нехватки в армии качественной строевой лошадей осознавалась как первоочередная. Причинами неудовлетворительного конского состава были названы недостаточная закупочная цена на строевую лошадь и сама система конского ремонта [2, с. 6]. Однако первые годы ее правления не отмечены какими-либо реформами в указанных областях.

Основные недостатки выявил Рейнский поход под командованием В. А. Репнина (весна 1748 г.). К 1755 г. Военная комиссия при Военной коллегии, созданная для ликвидации выявленных недостатков, сформулировала основные направления реформ, «дабы привести Российскую конницу в такое надежное состояние, дабы она со всеми другими Европейскими кавалериями не только сражаться, но и превосходить могла» [2, с. 7]. Стараниями П. И. Шувалова был подготовлен новый кавалерийский Устав, в котором главным боевым свойством русской конницы назывался «жестокий удар через сильную скачку» [22, с. 167]. Отныне к качеству русской строевой лошади предъявлялись известные, весьма строгие требования.

Другим направлением реформ было названо фактическое, а не мнимое наращивание численности кавалерии: к началу Семилетней войны в 1756 г. русская конница имела 31 штатный полк (1 гвардейский, 6 армейских кирасирских, 6 конно-гренадерских и 18 драгунских, по другим данным – 20 драгунских) [2, с. 8; 20, с. 233] общим числом около 40 тыс. сабель; в действительности численность штатной кавалерии едва достигала 7 тыс. [20, с. 233].

Усиленный спрос на качественную верховую лошадь, вызванный наращиванием кавалерии, был сформирован в условиях исключительной бедности страны на лошадей нужных армии свойств и качеств. Понимая, что в сложившихся условиях коннозаводство является для России делом государственной важности, Елизавета Петровна принимает меры по его поддержке.

Ставка делается на частное коннозаводство. Императрица обратилась к русским помещикам, приглашая их «... приложить старания к воспитанию кирасирских и других лошадей для войска» [19, с. 199]. Для поддержки частного коннозаводства был отменен принудительный конский набор; ремонт армейского конского состава предполагался через вольную покупку.

Далее именованным императорским указом от 3 мая 1756 г. устанавливались твердые закупочные цены на качественную строевую лошадь: «в Нашей кавалерии лошадей иметь против прежних лучшего состояния, то есть плотных, не пашистых, в грудях и крестцах широких, в ногах просторных, не острокостных, летами от четырех, не выше шестилет, ручных и не диких, от природы Европейских, помешанных с русскими и другими породами; ростом... Кирасирских не менее 2 аршин 2 вершков, Гренадерских и Драгунских 2 аршин одного с четвертью, а по нужде в 2 аршина в 1 вершок, ценой

Кирасирских в 60 рублей, Драгунских в 30 рублей <...> покупать внутри России» [30, с. 561–562].

В результате последовательной государственной политики в отношении коннозаводства к концу правления Елизаветы Петровны многие ранее закрытые частные заводы возобновили свою работу; также наблюдался быстрый рост новых заводов. Однако в силу своей неразвитости они не пока могли дать русской армии качественной — рослой, крепкой и быстрой — строевой лошади.

Екатерина II (1762–1796)

Коннозаводческая деятельность А. Г. Орлова

«Иппомания» последней трети XVIII столетия

«Золотой век Екатерины» был беспрецедентным по уровню военной активности: в это время Россия вела 8 внешних войн, и каждая из них способствовала эволюции военного дела [12, с. 18]. Заметное улучшение конского состава наблюдалось в результате его пополнения трофейными лошадьми. Завоевание Кагула (1770), раздел Речи Посполитой (1772), ликвидация Запорожья (1775), завоевание Крыма (1783), победы при Рымнике (1789) и Измаиле (1790) дали двору Екатерины II колоссальное конское богатство преимущественно восточных пород, равного которому ни в континентальной Европе, ни в России не было ни по количеству, ни по качеству [14, с. 136].

В 1767 г. сподвижнику Екатерины II А. Г. Орлову по ее указу были пожалованы на выбор 20 отборных кобыл из дворцовых заводов [13, с. 443]. Орлову были переданы даже ценнейшие жеребцы Шах и Дракон, полученные императрицей в подарок от персидского шаха.

Часть арабских и турецких лошадей были выведены Орловым самостоятельно из Аравии и из стран Ближнего Востока (на правах захвата военной добычи, покупки или получения в дар) [5, с. 28]. Так, по окончании первой русско-турецкой войны в 1774 г. Орловым были приведены на завод 12 жеребцов и 9 кобыл из Аравии и Турции (еще 18 жеребцов были переданы им в дворцовые заводы), среди которых были и родоначальники орловских пород Салтан и Сметанка. Последний был куплен Орловым в Аравии за 60 тыс. руб. (для сравнения, годовое содержание всех 700 лошадей дворцовой конюшни в 1766 г. требовало 100 тыс. руб., годовой бюджет всего государственного коннозаводства в 1774 г. составлял около 25 тыс. руб. [16, с. 30; 32, с. 11–13]). Однако в верховом отделении Серебряно-прудского завода Шереметевых стоял знаменитый чистокровный жеребец Бурбон, за которого было уплачено 100 тыс. руб. [5, с. 134]). Невероятной была история путешествия Сметанки, которого Орлов не решился отправить морем вместе с другими лошадьми, на российскую землю. «Сие животное было на твердую землю выведено из Императорского фрегата и чрез Польшу препровождено в Россию», — пишет современник [13, с. 136]. С охранной грамотой турецкого правительства, в сопровождении конвоя, Сметанку вели в Россию сухим путем через Турцию, Венгрию и Польшу; дорога заняла около двух лет [8, с. 137; 16, с. 29].

Орлов также приобретал лучших выставочных западноевропейских лошадей [8, с. 137]. Известно, что в его подмосковном имении «Остров» стояли арабские, персидские, турецкие, бухарские, армянские, кавказские, кизлярские, донские, английские, голландские, датские, мекленбургские, неапольские, испанские, польские, и так называемые «низовые» («из низменных мест») лошади [1, с. 36–37]. Все они составили основу орловского конезавода.

Свое положение при дворе и более чем пятилетнее пребывание за границей Орлов использовал не только для приобретения лошадей, но и для обогащения зоотехническими знаниями. В работе он пользовался личными консультациями ведущих зоотехников (прежде всего англичанина Бэквелла). Служащие орловского завода, в том числе тренеры и жокеи, учились и практиковались в Англии [5, с. 27, 43; 8, с. 121]. Но все же главным был коннозаводческий талант Орлова, опередивший свое время на сто и более лет [1, с. 29].

В правление Екатерины II наблюдалась следующая динамика численности конницы и развития ее типов:

- 1) 42 полка к 1767 г., т. е. к началу первой польской и первой турецкой войн (1 гвардейский, 6 кирасирских, 19 карабинерных, 9 гусарских и 7 драгунских) [3, с. 16];
- 2) 49 полков к 1786 г. после реформ, связанных с назначением в 1775 г. командующим легкой и иррегулярной конницей Г. А. Потемкина, а регулярной конницей — П. А. Румянцева (гвардейский, 5 кирасирских, 19 карабинерных, 8 драгунских, 1 гусарский и 15 легкоконных полков) [3, с. 17–18];
- 3) 56 полков по Штатам 1795 г.: в результате еще одного витка реформ Потемкина число регулярной конницы составляло свыше 70 тыс., иррегулярной свыше 24 тыс. (гвардейский полк, 5 кирасирских полков, затем карабинеры, драгуны, легкоконные полки, конные егеря, конногренадеры и гусары — 50 полков. В результате последовательных и планомерных реформ появилось 4 новых вида конницы: легкоконный, конно-егерский, регулярно и иррегулярно казачий. Общее число казачьих войск увеличивается с фиктивных 35 тыс. при Елизавете Петровне до свыше 75 тыс. реально несущих службу. Общее число конницы вместе с гарнизонными войсками и запасными эскадронами увеличивается до 500 тыс. [3, с. 24; 22, с. 64–69, 102, 496–497].

В этих условиях создание отечественной строевой верховой лошади приобрело значение государственного социального заказа. Согласно замыслам, в ней должны были соединиться:

- 1) крупный размер при правильных статях;
- 2) красивая голова и шея, правильный постав головы;
- 3) резвость и легкие аллюры;
- 4) сила, способность легко носить большой вес;
- 5) добронравие, понятливость и послушание;
- 6) крепкое здоровье, неприхотливость, адаптированность к суровому российскому климату [5, с. 73–75].

Не в последнюю очередь селекционная работа «подогревалась» требованиями русских кавалерийских уставов и примечаний к ним: значимость качественной строевой лошади становилась все более очевидной (например, в «Инструкции конного полка полковнику» от 1766 г. [15, с. 75–76]).

Многokrратно возросли требования к скорости развертывания фронта, маневренности, стремительности атаки и длительности преследования [5, с. 74]. Особенно подчеркивалась ударная роль конницы: «сила конницы состоит в стычке... чего ради с немалыми расходами старание приложено чтоб набрать мочных и рослых лошадей», — было сказано в «Коротких правилах для легких войск» от 1764 г. [9, с. 51].

Придавая стремительной атаке и действиям с коня важнейшее значение, предписывалось «лошадь строевую... любить, беречь, чистить, кормить и прибирать ее и обходясь с нею ласково... внушая притом, что кавалериста как исправность службы, так

и собственное сохранение живота зависит от соблюдения в добром состоянии лошади своей» [15, с. 26]. Требование подкреплялось рассуждениями полководца и военного теоретика П. А. Румянцева. В своем «Обряде службы» (1770) им еще раз подчеркивается ценность качественной строевой лошади: «наказывать и толковать тому, кто по невежеству не понимает, koliko много с исправностью вещей и лошадей в военное время самая жизнь его сопряжена» [23, с. 254], почему и надлежит «офицерам строжайше наблюдать за целостью конского состава...» [21, с. 88].

И организатор русской конницы Г. А. Потемкин, и великий стратег А. В. Суворов настаивали на том, чтобы коннице «ходить вихрем» [31, с. 291]. «Конных полков господам командирам обучать оные быстроте», «Атака должна производиться никак иначе, чем в полный карьер», — гласили приказы Суворова (в резервный корпус для полков, вступивших из Польши в 1774 г. и по войскам Крымского и Кубанского корпусов в 1778 г.) [33, с. 114, 116]. Натиск и быстрота есть основы воинского искусства, заключал Суворов в своей «Науке побеждать» [21, с. 86–87].

Орловым было начато создание новой верховой лошади, отвечающей предъявленным требованиям. Она задумывалась как не существующий прежде универсальный тип, одинаково пригодный для парада, похода, боя и манежа (который понимался Орловым — опытным кавалеристом — в первую очередь как курс боевой подготовки всадника и его лошади).

В последней четверти XVIII столетия этим условиям частично соответствовала прежде всего английская чистокровная лошадь (в те времена известная под названием английская скаковая). У себя на родине эта порода, выведенная во второй половине XVII – начале XVIII вв. для колониальной кавалерии (где наличие качественной лошади было вопросом выживания), зарождающегося конного спорта и охоты [6, с. 192–193], называлась *thoroughbred*, что было производным от «совершенный, безупречный» [4, с. 39]. Действительно, по ряду названных качеств она являлась таковой. Порода, резвейшая в мире, представляла собой последнее коннозаводское достижение мирового значения; по достоинству ее оценили и в России. На конец XVIII – начало XIX вв. объем ежегодных поставок английских чистокровных лошадей в Санкт-Петербург составлял от 200 до 300 голов [17, с. 32].

Однако этой лошади, при использовании ее в качестве верховой, были присущи и некоторые недостатки: они объяснялись тем, что порода изначально выводилась как скаковая. Такими недостатками были смещенный центр тяжести, сухие ноги и недобрый нрав. Перечисленные качества считались преодолимыми прилитием восточных и европейских кровей и, вследствие этого, малосущественными, поскольку английская чистокровная лошадь неизменно передавала потомкам главные свои достоинства: высокий рост, статность и резвость.

Орлов стал пионером разведения английской лошади в России. Первые английские лошади были у него уже во второй половине 1760-х гг. В 1770-х гг. он владел их изрядным количеством [5, с. 85–87]. С 1785 г., с назначением С. Р. Воронцова послом в Англии, тот оказывает Орлову посреднические услуги в подборе высококлассных лошадей [16, с. 45]. Далее на основе английской лошади Орлов начинает работу по созданию «коня-льва» [1, с. 172] — орловской верховой лошади, так необходимой армии на новом витке понимания ценности кавалерийского натиска.

Богатые вельможи начинают подражать Орлову. В 1780–1790-х гг. возникает целый ряд частных отечественных конезаводов (братьев Мосоловых, П. С. Муравьева-Апостола, Д. М. Полторацкого, С. А. Всеволожского, П. А. Чемоданова и др.), рабо-

тающих на английском материале [16, с. 45]. Из Англии привозят детей знаменитого Эклипса (был производителем с 1771 по 1789 гг.) — лошади, которая, по словам современников, «не знала хлыста, не знала шпор и не знала проигрыша» [8, с. 119]. Дворянское общество охватывает своего рода «иппомания»: к началу правления Екатерины II насчитывается два десятка частных конных заводов, а к концу ее правления — тысячи [5, с. 11]. В этот период русское частное коннозаводство более чем успешно работает для снабжения кавалерии. Свой вклад в решение проблемы начинают вносить и военно-конские заведения (казенные военные конные заводы) [16, с. 49].

Итак, начатые Петром военные преобразования продолжались и при его преемниках. Основными направлениями развития кавалерии были избраны наращивание ее численности и усложнение ее структуры, однако состояние отечественного коннозаводства в первой трети XVIII столетия и политика принудительного конского набора не позволяли реализовать задуманное. К 1740-1750-м гг. кризис очевиден; обеспечение кавалерии лошадьми достаточного количества и качества стало вопросом государственного значения. Проблема получила решение только к концу екатерининского правления, когда А. Г. Орлову удалось успешно вывести орловскую верховую лошадь — новую породу, которая более других отвечала актуальным потребностям армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Афанасьев С. В.* Орловский рысак. К 200-летию орловской рысистой породы. Пермь: Книжный мир, 2010. 288 с.
- 2 *Баиов А. К.* Курс истории русского военного искусства. СПб.: Тип. Скачкова, 1909. Вып. IV: Эпоха императрицы Елизаветы. 107 с.
- 3 *Баиов А. К.* Курс истории русского военного искусства. СПб.: Тип. Скачкова, 1909. Вып. V: Эпоха императрицы Екатерины II. 231 с.
- 4 *Барминцев Ю. Н., Фомин А. Б., Сорокина И. И.* Происхождение конских пород // Коннозаводство и конный спорт / под ред. Ю. Н. Барминцева. М.: Колос, 1972. С. 27–124.
- 5 *Витт В. О.* Из истории русского коннозаводства. Создание новых пород лошадей на рубеже XVIII – XIX столетий. М.: Сельхозгиз, 1952. 360 с.
- 6 *Витт В. О., Желиговский О. А., Красников А. С., Шнайер Н. М.* Коневодство и конеиспользование. М.: Колос, 1964. 384 с.
- 7 *Волынский А. П.* Инструкция дворецкому Ивану Немчинову о управлении дому и деревень и регула об лошадях, как содержать и притом прилежно смотреть надлежит чтоб в добром здоровьи были. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1881. 49 с.
- 8 Все о лошади / науч. ред. А. И. Жигачев. СПб.: Лениздат, 1996. 525 с.
- 9 Гусар, или короткие правила для легких войск. М.: Тип. при Императорском Московском Университете, 1764. 96 с.
- 10 *Гусев Ю.* Обер-шталмейстер А. П. Волынский // Коневодство и конный спорт. 1992. № 4. С. 24–25.
- 11 *Гусев Ю., Манжоло А.* Коннозаводство в эпоху Петра I // Коневодство и конный спорт. 1993. № 2. С. 30–31.
- 12 *Дутов С. Ю., Лютов С. Н.* Военное книгоиздание в России в XVIII в. Опыт статистического анализа // Библиосфера. 2007. № 3. С. 13–20.
- 13 Еженедельник для охотников до лошадей. На 1823 год. / сост. П. Цорн. М.: Тип. А. Семена, 1823. Ч. 3. Кн. 1. 58 с.

- 14 Значение ипподромных состязаний для коннозаводства России. М.: Либроком, 2014. 152 с.
- 15 Инструкция конного полка полковнику. СПб.: В Государственной Военной Коллегии, 1766. 135 с.
- 16 *Кожевников Е. В., Гуревич Д. Я.* Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.
- 17 *Кросс Э.* Британцы в Петербурге: XVIII век. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 528 с.
- 18 *Крючков Н. Н.* В фавор — через конюшни. Артемий Волынский на придворной службе // Родина. 2009. № 2. С. 81–85.
- 19 *Курская В. А.* История лошади в истории человечества. М.: Ломоносов, 2016. 280 с.
- 20 *Масловский Д. Ф.* Записки по истории военного искусства в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1891. Вып. 1. 1683–1762 год. 356 с.
- 21 *Масловский Д. Ф.* Записки по истории военного искусства в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1894. Вып. 2. 1762–1794 год. 507 с.
- 22 *Масловский Д. Ф.* Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. М.: Тип. Окружного штаба, 1883. 199 с.
- 23 П. А. Румянцев: Сборник документов и материалов (Русские полководцы) / под ред. П. К. Фортунатова. М.: Воениздат, 1953. Т. 2: 1768–1775. 864 с.
- 24 *Павленко Н. И.* Анна Иоанновна (Немцы при дворе). М.: АСТ-Пресс книга, 2002. 384 с.
- 25 Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4: 1700–1712. 881 с.
- 26 Полное Собрание Законов Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 6: 1720–1722. 815 с.
- 27 Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 8: 1728–1732. 1014 с.
- 28 Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 9: 1733–1736. 1022 с.
- 29 Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 10: 1737–1739. 995 с.
- 30 Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 14: 1754–1757. 862 с.
- 31 *Свечин А. А.* Эволюция военного искусства. М.-Л.: Военгиз, 1928. Т. I. 385 с.
- 32 Стат придворной конюшни. СПб.: [б. и.], 1766. 13 с.
- 33 Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главный штаб. Исторический очерк. Образование (обучение) войск. / гл. ред. Д. А. Скалон, сост. А. И. Гиппиус. СПб.: Тип. Бережливость, 1903. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 3. Уставы и наставления. 358 с.

***

© 2019. Bella L. Shapiro
Moscow, Russia

**RUSSIAN WARFARE HORSE IN THE 18th CENTURY
("GOLDEN AGE" OF CATHERINE II AND ITS BACKGROUND)**

Abstract: The article deals with the process of revival of the Russian warfare horse after its virtual vanishing caused by Peter the Great reforms. Under the circumstances, recreation of the battle horse for the Russian army actually came to be one of the most important social calls of the era. The paper displays dynamics of this process through different periods of the 18th century and highlights the key figures who contributed to the process the most, as follows: A. P. Volynsky and E. I. Biron, the Empress Elizabeth of Russia and later A. G. Orlov, A. V. Suvorov, G. A. Potemkin and P. A. Rumyantsev. As regards the main sources of the study the author drew upon the military-administrative documents and works of Russian commanders. The study focused on comparing the requirements to warfare horses in the 18th century with the results of domestic horse breeding during the given period. The research allowed to conclude that without the universal riding horse, successfully developed by A. G. Orlov, there would be no such brilliant victories of the Russian army — as the victories of A. V. Suvorov, G. A. Potemkin and P. A. Rumyantsev.

Keywords: Russia in the 18th century, Russian army, cavalry, the Romanov dynasty, Alexei Orlov, horse breeding, history of the horse.

Information about author: Bella L. Shapiro — PhD in History, Associate Professor, Russian State Humanitarian University, Miuskaya Sq. 6, 125993 Moscow, Russia. E-mail b.shapiro@mail.ru

Received: May 24, 2018

Date of publication: March 28, 2019

For citation: Shapiro B. L. Russian warfare horse in the 18th century ("Golden age" of Catherine II and its background). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 51, pp. 36–48. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Afanas'ev S. V. *Orlovskii rysak. K 200-letiiu orlovskoi rysistoi porody* [Orlovsky trotter. On the occasion of the 200th anniversary of the Orlov trotter breed]. Perm', Knizhnyi mir Publ., 2010. 288 p. (In Russian)
- 2 Baiov A. K. *Kurs istorii russkogo voennogo iskusstva* [A course in History of Russian military art]. St. Petersburg, Tipografiia Skachkova Publ., 1909. Issue IV: Epokha imperatritsy Elizavety [The Epoch of Empress Elizabeth]. 107 p. (In Russian)
- 3 Baiov A. K. *Kurs istorii russkogo voennogo iskusstva* [A course in History of Russian military art]. St. Petersburg, Tipografiia Skachkova Publ., 1909. Issue V: *Epokha imperatritsy Ekateriny II* [The Age of Empress Catherine II]. 231 p. (In Russian)
- 4 Barmintsev Iu. N., Fomin A. B., Sorokina I. I. Proiskhozhdenie konskikh porod [Origin of horse breeds]. *Konnozavodstvo i konnyi sport*, ed. by Iu. N. Barmintsev. Moscow, Kolos Publ., 1972, pp. 27–124. (In Russian)

- 5 Vitt V. O. *Iz istorii russkogo konnozavodstva. Sozdanie novykh porod loshadei na rubezhe XVIII – XIX stoletii* [From the history of Russian horse-breeding. Creation of new breeds of horses at the turn of the 18th–19th centuries]. Moscow, Sel'khozgiz Publ., 1952. 360 p. (In Russian)
- 6 Vitt V. O., Zheligovskii O. A., Krasnikov A. S., Shpaier N. M. *Konevodstvo i koneispol'zovanie* [Horse breeding and horse farming]. Moscow, Kolos Publ., 1964. 384 p. (In Russian)
- 7 Volynskii A. P. *Instruktsiia dvoretskomu Ivanu Nemchinovu o upravlenii domu i dereven' i regula ob loshadiakh, kak sodержat' i pritom prilozhno smotret' nadlezhit chtob v dobrom zdorov'i byli* [Instruction to the butler, Ivan Nemchinov, about the management of house and villages and horse breeding regulations, how to maintain and look after diligently so that they are in good health]. St. Petersburg, Tipografiia V. S. Balasheva Publ., 1881. 49 p. (In Russian)
- 8 *Vse o loshadi* [All About a Horse], edited by A. I. Zhigachev. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996. 525 p. (In Russian)
- 9 *Gusar, ili korotkie pravila dlia legkikh voisk* [Hussar, or short rules for light troops]. Moscow, Tipografiia pri Imperatorskom Moskovskom Universitete Publ., 1764. 96 p. (In Russian)
- 10 Gusev Iu. Ober-shtalmeister A. P. Volynskii [Chief equerry A. P. Volynsky]. *Konevodstvo i konnyi sport*, 1992, no 4, pp. 24–25. (In Russian)
- 11 Gusev Iu., Manzhola A. Konnozavodstvo v epokhu Petra I [Horse breeding in the era of Peter I]. *Konevodstvo i konnyi sport*, 1993, no 2, pp. 30–31. (In Russian)
- 12 Dutov S. Iu., Liutov S. N. Voennoe knigoizdanie v Rossii v XVIII v. Opyt statisticheskogo analiza [Military book publishing in Russia in the 18th century. The experience of statistical analysis]. *Bibliosfera*, 2007, no 3, pp. 13–20. (In Russian)
- 13 *Ezhenedel'nik dlia okhotnikov do loshadei. Na 1823 god* [Weekly for horse lovers. In the year 1823], compiled by P. Tsorn. Moscow, Tipografiia A. Semena Publ., 1823. Part 3. Book 1. 58 p. (In Russian)
- 14 *Znachenie ippodromnykh sostiazanii dlia konnozavodstva Rossii* [The importance of hippodrome competitions for horse-breeding in Russia]. Moscow, Librokom Publ., 2014. 152 p. (In Russian)
- 15 *Instruktsiia konnogo polka polkovniku* [Instructions to the Colonel of Cavalry Regiment]. St. Petersburg, V Gosudarstvennoi Voennoi Kollegii Publ., 1766. 135 p. (In Russian)
- 16 Kozhevnikov E. V., Gurevich D. Ia. *Otechestvennoe konevodstvo: istoriia, sovremennost', problem* [Domestic horse breeding: history, modernity, problems]. Moscow, Agropromizdat Publ., 1990. 221 p. (In Russian)
- 17 Kross E. *Britantsy v Peterburge: XVIII vek* [The British in Petersburg: the 18th century]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005. 528 p. (In Russian)
- 18 Kriuchkov N. N. V favor — cherez koniushni. Artemii Volynskii na pridvornoj sluzhbe [To get to good graces through the stables. Artemy Volynsky in the court service]. *Rodina*, 2009, no 2, pp. 81–85. (In Russian)
- 19 Kurskaia V. A. *Istoriia loshadi v istorii chelovechestva* [History of the horse in the history of humanity]. Moscow, Lomonosov Publ., 2016. 280 p. (In Russian)
- 20 Maslovskii D. F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii* [Notes on the history of military art in Russia]. St. Petersburg, Tipografiia V. Bezobrazova i K. Publ., 1891. Issue 1: 1683–1762. 356 p. (In Russian)

- 21 Maslovskii D. F. *Zapiski po istorii voennogo iskusstva v Rossii* [Notes on the history of military art in Russia]. St. Petersburg, Tipografiia V. Bezobrazova i K. Publ., 1894. Issue 2: 1762–1794. 507 p. (In Russian)
- 22 Maslovskii D. F. *Stroevaia i polevaia sluzhba russkikh voisk vremen imperatora Petra Velikogo i imperatritsy Elizavety* [Drill and Field Service of the Russian troops in the time of Emperor Peter the Great and Empress Elizabeth]. Moscow, Tipografiia Okruzhnogo shtaba Publ., 1883. 199 p. (In Russian)
- 23 *P. A. Rumiantsev: Sbornik dokumentov i materialov (Russkie polkovodtsy)* [P. A. Rumyantsev: Collection of documents and materials (Russian commanders)], edited by P. K. Fortunatova. Moscow, Voenizdat Publ., 1953. Vol. 2: 1768–1775. 864 p. (In Russian)
- 24 Pavlenko N. I. *Anna Ioannovna (Nemtsy pri dvore)* [Anna Ioannovna (The Germans at the Court)]. Moscow, AST-Press kniga Publ., 2002. 384 p. (In Russian)
- 25 *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 4: 1700–1712. 881 p. (In Russian)
- 26 *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiiskoi Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 6: 1720–1722. 815 p. (In Russian)
- 27 *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 8: 1728–1732. 1014 p. (In Russian)
- 28 *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 9: 1733–1736. 1022 p. (In Russian)
- 29 *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 10: 1737–1739. 995 p. (In Russian)
- 30 *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii Publ., 1830. Vol. 14: 1754–1757. 862 p. (In Russian)
- 31 Svechin A. A. *Evoliutsiia voennogo iskusstva* [Evolution of military art]. Moscow, Leningrad, Voengiz Publ., 1928. Vol. I. 385 p. (In Russian)
- 32 *Stat pridvornoj koniushni* [Staff of the court stables]. St. Petersburg, [w. p.], 1766. 13 p. (In Russian)
- 33 *Stoletie Voennogo ministerstva. 1802–1902. Glavnyi shtab. Istoricheskii ocherk. Obrazovanie (obuchenie) voisk* [Centenary of the War Ministry. 1802–1902. Main Headquarters. Historical essay. Education (training) of troops], edited by D. A. Skalon, complicated by A. I. Gippius. St. Petersburg, Tipografiia Berezhlivost' Publ., 1903. Part 1. Book 2. Dep. 3. Ustavy i nastavlennia [Statutes and instructions]. 358 p. (In Russian)